

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2017–2018 учебный год

Региональный этап

10 класс

Задание №1 (10 баллов)

1.1. Соотнесите названия литературных произведений со стихотворными размерами, которыми они написаны: 1) *Г.Р.Державин «На смерть князя Мещерского»*, 2) *С.В.Михалков «Гимн России» (куплет)*, 3) *С.В.Михалков «Гимн России» (привет)*, 4) *А.С.Пушкин «Утопленник»*, 5) *М.Ю.Лермонтов «Узник»*, 6) *А.С.Пушкин «Бесы»*, 7) *Н.А.Некрасов «Крестьянские дети»*, 8) *Ф.И.Тютчев «Silentium!»*, 9) *М.Ю.Лермонтов «Тучи»*, 10) *А.С.Пушкин «Вольность»*, 11) *А.С.Пушкин «Узник»*. Запишите номера произведений в соответствующий столбик таблицы, помещённой на Листе для ответов.

4-стопный ямб	4-стопный хорей	4-стопный дактиль	4-стопный амфибрахий

1.2. Какие произведения русской классики процитированы в следующих фрагментах из романа Лермонтова «Герой нашего времени»? Подчеркните соответствующие цитаты в текстах фрагментов, приведённых на Листе для ответов. Укажите там же авторов и произведения, из которых взяты цитаты.

а) На запад пятиглавый Бешту синеет, как последняя туча рассеянной бури; на север поднимается Машук, как мохнатая персидская шапка, и закрывает всю эту часть небосклона...

б) ...В это время показалась на дороге шумная и блестящая кавалькада: дамы в чёрных и голубых амазонках, кавалеры в костюмах, составляющих смесь черкесского с нижегородским; впереди ехал Грушницкий с княжною Мери.

в) Всё, что я говорю о них, есть только следствие

Ума холодных наблюдений

И сердца горестных замет

Женщины должны бы желать, чтоб все мужчины их так же хорошо знали, как я, потому что я люблю их во сто раз больше с тех пор, как их не боюсь и постиг их мелкие слабости.

1.3. Приведённые ниже характеристики относятся к разным литературным персонажам. Сгруппируйте цитаты, относящиеся к каждому герою; укажите имя персонажа, название произведения и его автора. Ответ запишите в таблицу на Листе для ответов.

Персонаж	Номера цитат	Произведение	Автор

1. <...> малый лет тридцати, в просторном подержанном сюртуке, как видно с барского плеча, малый немного суровый на взгляд, с очень крупными губами и носом.

2. Вошёл пожилой человек, в сером сюртуке, с прорехою под мышкой, откуда торчал клочок рубашки, в сером же жилете, с медными пуговицами, с голым, как колено, черепом и с необъятно широкими и густыми русыми с проседью бакенбардами, из которых каждой стало бы на три бороды.

3. Вошёл человек лет шестидесяти, беловолосый, худой и смуглый, в коричневом фраке с медными пуговицами и в розовом платочке на шее. Он ослабился, подошёл к ручке...и, поклонившись гостю, отступил к двери и положил руки за спину.

4. Характера он был больше молчаливого, чем разговорчивого; имел даже благородное побуждение к просвещению, то есть чтению книг, содержанием которых не затруднялся: ему было совершенно всё равно, похождение ли влюблённого героя, просто букварь или молитвенник, — он всё читал с равным вниманием; если бы ему подвернули химию, он и от неё бы не отказался.

5. Голова совсем лысая; бакенбарды были по-прежнему большие, но смятые и перепутанные, как войлок, в каждой точно положено было по комку снега. На нем была ветхая, совсем полинявшая шинель, у которой не доставало одной полы; обут он был в старые, стоптанные калоши на босу ногу; в руках держал меховую совсем обтёртую шапку.

6. ...как бы с недоумением, взял обеими руками... «одежёнку» и, высоко подняв её над головою, удалился на цыпочках.

7. Проходя по комнате, он заденет то ногой, то боком за стол, за стул, не всегда попадает прямо в отворённую половину двери, а ударится плечом о другую и обругает при этом обе половинки, или хозяина дома, или плотника, который их делал.

8. Один <...> не смутился и толковал, что и в его время господа дирывались, «только благородные господа между собою, а этаких прощелыг они бы за грубость на конюшне отодрать велели».

9. Он утром ставил самовар, чистил сапоги и то платье, которое барин спрашивал, но отнюдь не то, которое не спрашивал, хоть виси оно десять лет. Потом он мёл — не всякий день, однакож, — середину комнаты, не добираясь до углов, и обтирал пыль только с того стола, на котором ничего не стояло, чтоб не снимать вещей.

10. Две другие его характерические черты: спать не раздеваясь, так, как есть, в том же сюртуке, и носить всегда с собою какой-то свой особенный воздух, своего собственного запаха, отзывавшийся несколько жилым покоем, так что достаточно было ему только пристроить где-нибудь свою кровать, хоть даже в необитаемой дотоле комнате, да перетащить туда шинель и пожитки, и уже казалось, что в этой комнате лет десять жили люди.

Задание №2 (60 баллов)

Прочитайте рассказ Ивана Шмелёва «У плакучих берёз» и дайте развёрнутый, точный, подробный, аргументированный примерами из текста ответ на вопрос: «Каково содержательное назначение композиционного деления рассказа на две части?» Примерный объём ответа – 500-550 слов.

Иван Шмелёв

У плакучих берёз

Памяти павшего в бою кап. Е. Е. Пууновского

I

Мы идём в дальнюю дорогу, с котомками, с палками, в помятых гимназических фуражках. Впереди – много радостного, впереди – радостная жизнь наша. Идём к Угоднику. Впереди – святое. И кругом – святое: берёзовые рощицы, на взгорьях; тонкие пики ровного молодого ельника; пробитые лапотками тропки. Вон, в овраге, часовенка. Мы пьём студёную воду из колодца, увенчанного крестом. Над колодцем плакучая береза. Старый монах рассказывает нам и богомольцам о «тихой смерти»: вчера, вот на этой лавочке, сидел старичок, пел молитву и за молитвой помер. И неизвестно – кто он; лежит вон под рогожкой, полиции дожидается, и некому над ним поплакать. – «Только берёза

плачет... плакучая, называется». Мы смотрим на страшную рогожку, видим мертвые, босые ноги. И правда: плачет над ним повислая берёза. – «Ах, горе-то какое... родные и не знают», – говорит жалостливо баба.

А у нас нет никакого горя. Светла перед нами жизнь, и невнятные нам слышимые слова о горе. А оно тут, кругом: и в запечённом лице старушки, и в деревянной ноге старого солдата, который тоже идёт к Угоднику. Плачет за рощей печальная кукушка.

Монах ведёт нас в часовню, берёт с окна книгу и спрашивает, не запишет ли кто «на поминовение». Солдат вынимает две копейки, кладёт на книгу: «Пиши новопреставленного Петра... то сын был, а теперь вот остался один на свете». Записывает монах кого-то у старушки. Молодая баба записывает «во здравие» младенчика: «Васеньку моего запиши». И другая, с ребёнком, выглядывающим из-за холстинки у её груди, ласково говорит: «и Ванюшечку мово пиши во здравие».

А мы кого запишем? Приятель подмигивает мне, берёт перышко, что-то пишет – за упокой, и читает унылым голосом: «утопшего отрока Сидора и угоревшего Тита». Все жалеют, расспрашивают, как это утонул Сидор и как же угорел Тит. Мы говорим-придумываем ужасное. Старушка жалеет нас: «горе-то у вас какое, косатики!..»

И весело нам: нет у нас никакого горя, не по нас плачут старые берёзы, для нас – весёлые, молодые. Только отойдя подальше, рассказываем мы солдату, что пошутили, и монах теперь будет поминать Сидора и Тита, которых нет. Солдат говорит: «найдутся... всего будет, много впереди будет». А впереди – весёлый ночлег, молодость, молодость без конца.

А впереди – и для нас насадила жизнь плакучие берёзы. По дорогам стоят они, неведомые нам, опутив плачущие ветви. В тихую пору они неслышно плачут, в ветер – звенят уныло. По тебе они уже отзвонили, товарищ детства. Мои же еще позванивают...

Откатились года назад, – и нет уже будущего без края и неизвестности светлой-светлой.

II

...Я живу на той самой большой дороге, по которой, четверть века назад, бежали мы к радостному – вперёд. Я узнаю деревни, узнаю и берёзовые рощи. Окраины их стали строже, выпустили усталые ветви-плети, плакучие. А зелёное молодое войско ёлок куда выше подняло строевое свое оружие и потемнело. Но тропки – те же, и люди те же, и так же бредут к Угоднику. Много их идет в это лето. Вижу я крест часовни, погнувшийся шатёр колодца. Здравствуй, хмурый свидетель далёкого радостного дня! Я оглядываю до лоска затёртую скамью: не найду ли царапин от наших перочинных ножей. Нет царапин: всё

затерто годами, ничего не понять в трещинах, в которых возятся муравьи. А вон часовня. На этих плитах стояли мы, на этом окне лежала раскрытая книга поминаний. Лежит и теперь. Монах, такой же старый, как и тогда, спрашивает меня, не запишу ли. Я оглядываюсь назад, хочу сделаться маленьким, хочу вспомнить невозвратимую лёгкость в сердце. И тихий июньский вечер, всё такой же, заглядывает в часовню червонным золотом.

Я беру книгу: самое то – за упокой и о здравии. Опять «младенцы» и – рабы Божи. Но всё потонуло в новом и страшном численностью: одно и одно я вижу – «убиенные воины», «болящие воины». Их занесло сюда и несёт каждый день дорожным потоком бабьим. Монах заносит их в придорожную свою книгу скачущим почерком. Да, теперь больше «за упокой». – «А вы не пишете?»

Есть у меня, кого бы я мог вписать. Когда-то стоял он здесь, выдумывая Сидора и Тита. Я перелистываю книгу, хочу найти... Нет, это другая книга. – «А прежние где?» – «Нарушены», – говорит монах.

Прежние книги нарушены, и я не увижу знакомого почерка, милых Тита и Сидора, и младенцев, имячки которых ласково повторялись матерями и спесно-скрипуче заносились монахом – «о здравии». Теперь и они *нарушены*. Они рушатся час за часом, неведомые, переходят незримо с левой страницы на правую, и сплошь чернеют страницы, принимающие «убиенных», – и рушатся с ними жизни поколений.

Я подымаюсь на пригорок. Вот местечко, где мы тогда сидели, вот и плакучие березы, те самые. Я присаживаюсь, смотрю на них, спрашиваю тоскливым взглядом, – узнают ли они меня, помнят ли мальчугана, который лежал под ними, глядел в голубое небо сквозь червонно-вечернюю их листву и которого уже нет на свете. Я молчаньем рассказываю о нём: он стал большим, с сердцем мужественным и сильным... теперь он лежит в неизвестном далёком поле, куда не найти дорог, братски-рядом с тысячами других. Берёзы видали их: они проходили здесь мальчуганами, матери носили их на руках к Угоднику, чтобы вымолить для них лучшей доли. Берёзы знают, за что они все легли. Они всё знают... шепчут... – позванивает в них ветром.

1934

Задание №3 (15 баллов)

Напишите лирическую миниатюру, или стихотворение в прозе, или верлибр (по вашему выбору), представляющие собой описание *летнего дождя*. Вам необходимо использовать в работе:

а) опорные слова *тараторить, дрожащий, Тютчев, навзрыд, струны, стеклянный,*

б) метафору,

в) антитезу

г) инверсию (эти тропы и стилистические фигуры в своей работе подчеркните и надпишите).

Придумайте короткий и ёмкий заголовок для вашего текста. Объём текста не должен превышать 8 строк в стихотворном тексте или 7-8 предложений в прозе.